

КАКАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НУЖНА РОССИИ?

Сколько сегодня в России мигрантов, точно не знает никто. Счет идет не на тысячи – на миллионы. За последние 10–12 лет миграционные процессы стали проблемой, угрожающей национальной безопасности страны. В соответствии с планом перспективной работы эта злободневная актуальная проблема выносится на заседания Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами.

Национальный Гражданский Комитет по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами при поддержке и участии Совета Безопасности РФ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства внутренних дел РФ, Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание» провели в Круглом зале «Президент-отеля» Всероссийский общественный симпозиум «Национальная безопасность России: проблемы нелегальной миграции и этническая преступность. Реалии и тенденции. Роль институтов гражданского общества». На Симпозиуме присутствовали члены Президиума НГК по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, Независимой организации «Гражданское общество», представители руководства силовых ведомств и правоохранительных органов, Правительства РФ, Совета Федерации и Государственной думы РФ.

Как отметили участники Симпозиума, современная миграционная ситуация в России, являясь следствием сложной социально-экономической обстановки, свидетельствует о том, что для достижения социального процветания и экономического прогресса требуются твердая воля государства и внимание всего российского общества к достижению в стране прочного правопорядка и законности в области регулирования миграционных процессов.

Иммиграция в Российскую Федерацию, в том числе из стран со сложной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой,

носит масштабный характер. Количество въехавших в Россию иностранных граждан постоянно превышает количество выехавших граждан, причем в приграничных районах интенсивно формируются иностранные общины. В своем выступлении министр РФ, председатель правительственной комиссии по миграционной политике В.Ю. Зорин привел следующие данные официальной статистики: за последние 10 лет, начиная с 1992 года, у нас выехало из страны 3,5 миллиона человек, а въехало – более 7,5 миллионов человек. За эти годы внутри государства переместилось 27 миллионов человек, или каждый четвертый житель. Эти впечатляющие цифры говорят о том, что, действительно, мы стали страной очень высокой миграции и миграционной притягательности для наших соседей. Если в 93–94-е годы – это, в основном, были беженцы и вынужденные переселенцы, то с 1998 по 2003гг. – это уже трудовая миграция. Причем, количество беженцев и вынужденных переселенцев резко сокращаются по стране, а трудовая миграция, только зарегистрированная, за последнее время ежегодно растет в 1,8–2 раза. У нас, по отдельным данным аналитиков, 3/4 части мигрантов находятся за пределами видимости, и лишь 1/4 часть зарегистрирована и является участником юридических и социально-экономических процессов.

«Почему проблема с нелегальной миграцией встала особенно остро именно сейчас? – продолжил далее министр. – Тут повинны прежде всего общемировые процессы: рост терроризма, экстремизма, наркотраффики и т.д. А нелегальная миграция составляет для этого благодатную почву, потому что нелегальный мигрант находится не только вне контроля государства, но и вне его защиты, и может быть легкой добычей недобросовестных работодателей или криминалитета. Именно поэтому у нас в стране сейчас осуществляется масштабная реформа миграционной политики. 1 марта распоряжением Председателя Правительства утверждена Концепция регулирования миграционных процессов в нашей стране, потому что мы нуждаемся в миграции, особенно на рынке трудовой силы в целом ряде отраслей, например, в строительстве, сфере обслуживания. По данным Минтруда, если мы сегодня перекроем все границы для мигрантов, то у нас общественный транспорт в городе Москве перестанет ходить, потому что в основном там используется иностранная рабочая сила, и встанут многие направления строительных работ. И поэтому, я бы хотел это подчеркнуть, утвержденная концепция строится на следующих принципах: защиты прав и свобод человека на основе законности и неуклонного соблюдения норм международного права; защиты национальных интересов и обеспечения

безопасности Российской Федерации; сочетании интересов личности, общества и государства; дифференцированного подхода государства к решению проблем различных категорий мигрантов; взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления с общественными объединениями мигрантов.

И самое важное, что хотелось бы подчеркнуть: государство не в состоянии урегулировать миграционные процессы и справиться с нелегальной миграцией, если не будут активно задействованы институты гражданского общества. И после Гражданского форума Правительство Российской Федерации взяло курс на сотрудничество именно с общественными организациями. Для примера скажу, что в состав Правительственной комиссии по миграционной политике входят 7 представителей переселенческих организаций, правозащитных и других».

Миграционные процессы в России в минувшее десятилетие определялись влиянием как отрицательных, так и положительных факторов. К отрицательным участники Симпозиума отнесли распад бывшего Союза ССР, проявление национализма, терроризм, незащищенность отдельных участков государственной границы Российской Федерации, ухудшение качества жизни людей и состояния окружающей среды, экономическую нестабильность и социальные конфликты. Развиваются процессы внешней трудовой миграции в виде привлечения и использования в Российской Федерации труда иностранных граждан, выезда российских граждан за границу с целью работы по найму. При этом среди иностранных работников, используемых в России, и российских граждан, работающих за рубежом, велика доля лиц, нелегально осуществ-

ляющих трудовую деятельность, что приводит к нарушению их трудовых и социальных прав. В Российской Федерации это создает угрозу национальному рынку труда и благоприятствует развитию теневой экономики.

торые могли бы решить многие проблемы. Из-за того, что они по столько лет согласовываются у нас в правительственных структурах, эти люди не получают пенсии, за ними не признают тот трудовой стаж, который они себе заработали. Мы до конца с вами не знаем, сколько же на самом деле у нас из Чеченской республики, после всех событий там произошедших, переехали в Российскую Федерацию русскоязычных граждан. Эти цифры, наверное, просто не поддаются никакой статистике. На территории Москвы пытались ввести миграционные карты. Хотелось бы, чтобы они, действительно, дали результат, но такой, чтобы эти нововведения не унижали людей. Но не поймите меня неправильно: действительно, Россия не может быть страной, в которую хочется приехать всем и каждому, порой даже скрываясь от правосудия. Мы тоже должны когда-то очиститься от преступности, наркотиков, торговли оружием. Полагаю, что Закон о миграционной политике в Российской Федерации как раз должны разработать и внести через представителей, обладающих правом законодательной инициативы, именно общественные институты, которые, как никто другой, сталкиваются с этими проблемами, как никто другой, знают их».

Проясняя ситуацию с выдачей миграционных карт, первый заместитель руководителя департамента миграционной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации **И.Б. Юнаш** подчеркнул, что «сегодня больших проблем с их выдачей на границе нет. Были проблемы выдачи миграционной карты тем, кто уже находился на территории Российской Федерации. Мы подготовили на основании анализа этой ситуации соответствующие указания и направили их в субъекты Федерации. Сегодня перед нашей службой стоит задача не ограничивать никакими условиями выдачу миграцион-

Л. Слипка,
С. Абакумов,
В. Зорин,
Н. Соловьев

И. Юнаш

ной карты иностранным гражданам, которые уже находятся в России: то есть работаешь ты, не работаешь, зарегистрирован ты на какой-то адрес или не зарегистрирован – неважно: приходишь в ОВИР и получаешь миграционную карту. А уже потом, в процессе, так сказать, своего пребывания в России с точки зрения соблюдения нашего законодательства – иди, регистрируйся по месту пребывания, потом иди, оформляй разрешение для работы внутри Российской Федерации. Законодательство сегодня этому не препятствует. Поэтому там, где это поняли и там, где наши сотрудники сегодня творчески работают, – проблем нет.

Сопредседатель Наблюдательного Совета НГК по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, первый заместитель председателя Государственной думы РФ **Л.К. Слипка** заострила вопрос, касающийся наших соотечественников, который напрямую связан с миграцией. «Да, распалось большое государство, – сказала Любовь Константиновна, – кто-то успел вернуться в Россию, кто-то хочет это сделать сейчас. Но на деле получается так, что мы нечестно себя ведем по отношению к соотечественникам: ведь годами без движения лежат межправительственные соглашения, ко-

Далее в своем выступлении докладчик отметил, что «в общей структуре преступности количество преступлений, только переданных для рассмотрения в суды в целом по

Г. Гречко,
Л. Якубович

России, совершенных иностранными гражданами, составляет где-то около 7,5 процентов. Это в абсолютных цифрах примерно 35–37 тысяч преступлений в год. Причем, на первом месте – это кражи, а потом идут преступления, связанные с наркотиками, с оружием и т.д.

Сегодня прослеживается ситуация, при которой в Европе по мере становления наших границ, совершенствования законодательства Россию пытаются использовать в качестве буфера для нелегальных мигрантов, чтобы они не могли проникнуть дальше на Запад. В частности, целый ряд международных организаций, задействованных в сфере миграционных процессов, оказывают помощь в обустройстве российско-украинской границы. Казалось бы, хорошее дело, действительно, необходима и техническая, и методическая помощь в этом вопросе. Но тем не менее они защищают свои интересы прежде всего, чтобы те мигранты, которые через Украину могли бы попасть в Западную Европу, сегодня остались на нашей территории, остались в России – и, таким образом, мы бы послужили неким фильтром, который бы не допустил в Западную Европу деятелей черного рынка с преступной направленностью. В результате сегодня мы имеем порядка полутора миллионов людей без статуса в Российской Федерации – это в чистом виде нелегальные мигранты, и около 3,5–5 миллионов нелегальных мигрантов в сфере трудовой деятельности. Это – экспертные оценки, потому что, естественно, статистике это все не поддается. Разница здесь появляется в связи с сезонностью процессов трудовой миграции. И если в сфере нелегальной миграции мы в течение года привлекаем к ответственности примерно одинаковое количество человек – это миллион двести–миллион триста, то в сфере трудовой миграции эти процессы идут по нарастающей, и здесь мы имеем рост выявленных нарушителей порядка 30 процентов. А примерно 30 процентов из проверенных организаций – юридических и физических лиц, которые применяют у себя труд иностранных граждан, делают это с нарушением российского законодательства. Хотя пока еще далеко не все сферы этой деятельности поддаются проверке со стороны сотрудников Министерства внутренних дел. И Федеральная миграционная служба видит свою задачу в улучшении положения дел с миграционным контролем в России».

Массовая миграция иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья, Центральной и Восточной Азии и их незаконное пребывание в ряде районов Российской Федерации зачастую ухудшают социальную обстановку, создают базу для формирования

террористических организаций и политического экстремизма, являются угрозой безопасности страны. Как сказал заместитель директора Федеральной пограничной службы РФ, член правительственной комиссии по миграционной политике **А.М. Еремин** «существует два аспекта нелегальной миграции, с которыми сталкиваемся мы, пограничники, да и органы внутренних дел на территории Российской Федерации. Во-первых, это нелегальная миграция, связанная с въездом в страну тех граждан, которые здесь и остаются. В основном это граждане Содружества Независимых

Государств и какая-то часть граждан Вьетнама и Афганистана, которые имеют здесь свои диаспоры и свои традиционные позиции. И вторая часть нелегальной миграции, которая, въезжая в страну, мигрирует дальше на Запад, используя Российскую Федерацию для транзита. И в том, и в другом случае – больше во втором – установились и действуют довольно серьезные рынки нелегального труда, существуют каналы переправы нелегальных мигрантов. Их встречают, снабжают документами и т.д. Именно Запад, на наш взгляд, инициирует всю эту волну миграции. Она обходила Советский Союз, потому что границы были надежно защищены, и страна была единой. Сегодня это не так.

К примеру, ежегодная легальная потребность в иностранной рабочей силе стран Евросоюза – 500 тысяч человек. Туда прибывает до 3,5–4 миллионов. И они, естественно, обеспокоены этим. В прошлом году в Стамбуле состоялась конференция, которую инициировал ряд международных европейских организаций, занимающихся проблемами нелегальной миграции, куда были приглашены и представители стран СНГ. И перед нами они прямо ставили задачу, как сделать буфер и отстойник в Российской Федерации, наглядно показывали, чем мы должны заниматься, для того чтобы к ним нелегальные мигранты не шли, а мы ими занимались. В связи с этим хочу отметить, что на Западе десятки лет уже существуют организации, которые занимаются только этой проблематикой. У нас сегодня такая работа находится только в стадии формирования. Наверное, надо инициировать эти вопросы и в рамках СНГ и, безусловно, необходимо создавать подобные международные организации. Тогда появится и международный опыт, тогда будут общие коллективные усилия по регулированию этих процессов».

«Я хочу сказать следующее, – так начала свое выступление член Президиума Национального Гражданского Комитета, член межведомственной рабочей группы по миграционному законодательству при Президенте РФ, президент региональной общественной благотворительной организации «Гражданское содействие» **С.А. Ганнушкина** – в стране, где не существует границы, исключить нелегальную миграцию невозможно. И мне очень странно, что об этом так мало говорят государственные мужи. Совершенно очевидно, что если в нескольких километрах от контрольно-пропускного пункта свободно можно перейти на территорию России, то это будет происходить. За два дня мы границу не построим. При встрече Президента с нашими организациями, с нашей комиссией я сказала об этом Президенту, на что он мне отве-

тил: «Не знаем, кому поручить». Вот этого общественные организации сделать не могут, это должно делать государство. Может быть, это дорого, но без этого мы нормальной страной не станем.

Далее. Единственный способ борьбы с криминализацией миграции и, на мой взгляд, наиболее гуманный и прагматический способ, – это легализация. Легализация должна быть простой. Она не должна быть такой, чтобы законы, которые сейчас приняты о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан, вошедшие в силу – один вступил в силу уже почти год назад, а другой полгода назад – до сих пор не действовали. Все здесь присутствующие знают, что до сих пор не принимаются ни заявления на гражданство, ни ходатайства о предоставлении вида на жительство. Только через суд этого можно добиться, через суд, который говорит, что гражданин не виноват, что правительство не выполнило свои обязательства и не обеспечило эти два закона семнадцатью подзаконными актами. Их до сих пор нет. Насколько я знаю, МВД было вынуждено 14 апреля направить в Минюст приказ, согласно которому при отсутствии некоторых правовых актов тем не менее эти заявления будут приниматься. Оно вынуждено это делать. Очень странно иногда видеть, как на больших совещаниях депутаты Государственной думы предъявляют претензии МВД за то, что последнее плохо работает с нашими гражданами и соотечественниками. А МВД поставлено в ужасное положение, потому что издать все эти правовые акты, потом ввести их в действие – это тяжелейшая, по-моему, невыполнимая задача. Мы приняли такие законы, которые как машина без мотора. Нам говорят: «Покатайтесь, а потом посмотрим, что получится». А она не едет. И это совершенно очевидный факт. Что можно сделать для того, чтобы с этим бороться? Первое, как я уже говорила, надо помочь легализоваться».

На Симпозиуме разгорелась дискуссия и по поводу термина «этническая преступность». Вот, например, что сказал министр РФ **В.Ю. Зорин**: «Я думаю, что термин «этническая преступность» используется как проблемный вопрос или как вопрос, который бы следовало сейчас обсудить, потому что этнической преступности в чистом виде не бывает; это условный термин, который используется сугубо специалистами и, наверное, не стоит его вводить в публичное пространство. Преступность интернациональна по своей сути. Нам вообще надо быть осторожнее с такими терминами, как «этническая преступность», «лица кавказской национальности» или названия различных акций, которые используют этническую терминологию, потому что это очень тонкая сфера. И мы иногда можем даже смоделировать ту ситуацию, которой еще нет».

На это сопредседатель Президиума НГК по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, член Союза писателей, генерал ФСБ и МВД в запасе **А.Г. Михайлов** возразил: «Может быть, в нас говорит больше чувство интернационалистов, которые полагают, что преступность не имеет национальности? Внутри 5 миллионов лиц, нелегально пребывающих на территории Российской Федерации, существует большое количество групп людей определенных национальностей, которые живут по своим законам, по своим традициям. И естественно, хотим того или нет, если мы говорим о нелегальной иммиграции, мы имеем дело и с очень серьезными криминальными процессами, которые пока за рамки этих групп не выплескиваются. Некоторое

время назад у нас существовало наше известное Центральное региональное управление по борьбе с организованной преступностью. Оно занималось очень предметно именно этим аспектом – борьбой с этническими преступлениями. Сегодня его нет. Поэтому, если мы имеем дело с определенной этнической группой, мы должны знать ее нравы, традиции, культуру, систему взаимоотношений и, смешно сказать, язык. Сколько сегодня на территории Российской Федерации находится, допустим, китайцев? Думаю, что очень большая этническая группа. А в каких учебных заведениях мы готовим людей с китайским языком для борьбы с преступностью вот именно в этой этнической группе? Практически нигде. Поэтому мне представляется, что сегодня нам нужно очень серьезно посмотреть и на эту проблему. Потому что в данный момент мы можем говорить только о начале, ну, скажем так, некой этнической криминальной революции. Но по мере увеличения тех или иных этнических групп на территории России мы столкнемся с тем обстоятельством, когда действия преступников будут направлены не внутрь самой группы, а уже будут расширяться».

В порядке замечания сделал короткое сообщение и сопредседатель Президиума Национального Гражданского Комитета, председатель Комитета по безопасности Государственной думы РФ **А.И. Гуров**: «Каждый этнос имеет свои особенности криминального поведения. Но что мы-то имеем в виду сегодня? Все этносы, которые населяют Россию – а их около 160 – этническая преступность? Или говорим – Кавказ, «кавказцы пришли» – это тоже этническая преступность? Так вот сюда больше подходит «преступность мигрантов», либо «миграционно-этническая преступность». А то получается, что русские – не этнос; евреи, которые населяют Россию – тоже

**В. Мишин,
М. Шмаков**

не этнос; удмурты – тоже не этнос. Вы понимаете, путаница идет. Пытались и так, и эдак говорить. Поэтому давайте поручим кому-нибудь из нас обратиться к ученым, чтобы они нам эту проблему с позиций терминологии привели в соответствие.

Вот здесь сегодня сидят работники органов внутренних дел, но даже они не знают, и не их в этом вина – сколько людей убито в России. Сколько уголовных дел – мы знаем, сколько убито – нет. Мы провели исследование, запросили 89 регионов, и выяснили, что их 52 тысячи вместе со статьей о тяжких телесных повреждениях, а всего за 200 тысяч зашкаливает, если взять все криминальные мотивы: ДТП – 18 тысяч; 42 тысячи трупов, которые каждый год находят, из них 50 процентов – явный криминал; 38 тысяч из ста пропавших без вести; 60 тысяч – это суицид, и т.д. Если так будет и дальше продолжаться-

ся, то через 20 лет и русских -то не останется. Нация находится под угрозой. Это большая и очень серьезная проблема. Поэтому у меня есть предложение, как у сопредседателя Президиума Национального Гражданского Комитета: давайте тему нашей следующей конференции посвятим росту насилия, убийств, тяжких преступлений и проявлений экстремизма в современных условиях».

Завершая дискуссию по вопросу об этнической преступности, заместитель начальника Управления проблем государственной и общественной безопасности аппарата Совета безопасности РФ **А.Н. Гребенкин** отметил: «Полагаю, что этот термин в отношении к преступности вообще, а не применительно к организованной преступности, далек от совершенства и достаточно дискуссионный, а, может быть, даже – здесь я соглашусь с Владимиром Юрьевичем Зориным – и вредный. В действующем законодательстве не содержится упоминаний об этнической преступности как особой форме противоправной деятельности. Официальная статистика учитывает лишь преступления, совершенные иностранцами и лицами без гражданства. Совершенно размыты критерии отнесения к этнической преступности. Например, если кража совершена грузином – гражданином России – это будет или нет этническим преступлением? А если кражу совершил русский, являющийся гражданином Грузии, нелегально въехавший в Россию? Надо думать, что для рядового гражданина все-таки не имеет никакого значения, кто у него совершил кражу – русский или татарин, нелегал или гражданин России; ему важно, чтобы преступник был установлен, а имущество было возвращено. Представляется, что упоминание об этнической преступности в известной мере уместно лишь тогда, когда речь идет об организованных преступных группировках. Деятельность преступных организаций, сформированных по этническому принципу, в настоящее время, действительно, представляет серьезную опасность. Только в Московском, например, регионе – это Москва и Московская область, – по имеющимся данным, насчитывается 40 крупных преступных сообществ, 12 из которых сформированы по этническому принципу. Вместе с тем дискуссия о терминах не должна заслонять, по нашему мнению, главное: потоки нелегальной миграции ухудшают криминальную ситуацию в стране. При этом нас не должно вводить в заблуждение, что доля преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, например, в прошлом году, составила лишь 2,3 процента от всех совершенных в стране преступлений. В абсолютных показателях это 35,7 тысячи преступлений на всю страну. Види-

мо, здесь надо учитывать то, что за прошлый год остались нераскрытыми около миллиона преступлений, а, следовательно, мы не можем достоверно сказать, кто их совершил».

Сокращается прирост постоянного населения России. За счет миграции все меньше восполняется естественная убыль населения. Во многих регионах Российской Федерации уменьшение миграционного прироста населения происходит на фоне значительного сокращения численности населения в результате роста смертности и снижения рождаемости. По прогнозу, начиная с 2006 года ожидаются значительные изменения в структуре населения, будет сокращаться численность населения трудоспособного возраста – основного источника формирования трудовых ресурсов. Потребность экономики страны в дополнительных трудовых ресурсах вызовет необходимость регулируемого притока иммигрантов, в первую очередь из государств – участников Содружества Независимых Государств. В этой ситуации актуальной проблемой для российского общества является формирование установок толерантного сознания.

Именно этим проблемам посвятил свое выступление президент фонда «Политика» **В.А. Никонов**: «Россия – это труднедостаточная страна с сокращающимся населением. Все прогнозы дают России через 15 лет 130–135 миллионов человек. Я не видел ни одного прогноза, который бы давал нам численность населения к 2050 году больше 105 миллионов человек. Официальный прогноз Организации Объединенных Наций – 104 миллиона человек в 2050 году. Никогда не было столь большой диспропорции между размерами страны – это уже не 1/6, но еще 1/8 часть земного шара – и столь незначительным демографическим и, прибавлю сюда, экономическим потенциалом, который составляет менее 2 процентов от глобального. На мой взгляд, вот именно это противоречие между величиной территории и ничтожностью демографического и экономического потенциала представляет из себя, собственно, главную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, на порядок более значимую, чем криминальные преступные группировки с этнической окраской.

Мы занимаем сейчас второе место в мире по количеству приезжающих к нам людей после Соединенных Штатов и вдвое опережаем уже Германию. Однако при этом приезжают далеко не самые необходимые категории лиц и в основном в трудоизбыточные районы – такие, как Москва, Санкт-Петербург и Юг. Необходима целенаправленная политика приглашения лиц определенной профессиональной квалификации и в те регионы, где они действительно нужны. Путь единственный: отлаживание условий для легальной иммиграции, особенно в том, что касается русских. Чем лучше окажутся условия для легальной иммиграции, тем больше будет шансов на полноценную интеграцию иммигрантов в российское общество и меньше – на формирование замкнутых и враждебно настроенных полуподпольных этнических землячеств, которые, собственно, и составляют основу этнических – или как мы там их назовем – преступных групп. И если мы, скажем, не уничтожим нелегальную миграцию, мы не сможем

**В. Колесников,
С. Марков,
Л. Слиса**

А. Подберезкин

В. Васильев,
А. Ерёмин,
Л. Слуцкий

решить другой очень важной задачи, которая сейчас поставлена Президентом и реализуется нашим Министерством иностранных дел, а именно: введение свободного безвизового обмена со странами Европейского Союза – задача, которая должна выполняться, и может выполняться только в связи с решением обсуждаемых нами сегодня проблем».

Свое мнение по затронутым проблемам на Симпозиуме высказал и член Президиума Независимой организации «Гражданское общество», генеральный секретарь социалистической единой партии России «Духовное наследие» **А.И. Подберезкин**: «Я бы 4 группы проблем выделил, они все, на мой взгляд, заслуживают внимания с точки зрения опять же отсутствия механизма их решения. Первая проблема – идеологическая. А кто у нас, собственно, занимается идеологическими вопросами в государстве, связанными с национальными проблемами? Вы помните, в свое время в ЦК партии этими вопросами занимались многие. И надо сказать, что по-своему тот институт был эффективен. Сейчас-то у нас нет вообще такого института. Хорошо, есть управление по миграционной политике – но это не то: идеологические вопросы там не решаются. Я один только пример приведу: в Москве 70 процентов граждан негативно относятся к иностранной миграции. И что с этим делать – отмахнуться или поручить МВД идеологией заниматься, то есть навесить на него несвойственную ему функцию? Далее – криминальный аспект. Об этом сегодня много говорилось. Я бы разделил его на две части: первая – этническая преступность, которая есть; можно стесняться этого термина, можно искать дефиниции – но она есть, потому что, по всем показателям, от 30 до 50 процентов преступлений совершаются этническими группировками, даже если мы их так называть не будем. И вторая – это экономика. А что, мы не знаем, что у нас целые сектора экономики попадают под контроль этнических групп? Что, никто не знает, что рынки в Москве находятся под контролем азербайджанцев и что это вызывает совершенно определенные настроения у москвичей? Есть такая проблема? Есть».

Третья группа проблем – общественно-политическая. Об этом, к сожалению, сегодня ничего не говорилось. Но они есть. Как реагировала определенная конфессия на события в Ираке? Это ведь очень симптоматично было. Или что, мы не знаем, что есть проблемы в Ростовской области, скажем, с армянской диаспорой? Есть, конечно – так же как и в Москве. Далее. Среди 33 зарегистрированных партий есть партии, находящиеся под совершенно определенным профессиональным и

политическим влиянием. Можно, конечно, этого не заметить; но мне кажется, лучше сделать это, потому что проблема глобализации – это проблема национальной идентичности. И, наконец, чтобы все эти вопросы в комплексе эффективно решать, необходим определенный механизм или орган. Я не знаю, как его назвать: может быть, так трансформировать: Управление по миграционной политике Администрации президента, чтобы он стал аппаратом, некоей большой комиссией, куда бы вошли представители силовых структур, партий, общественных организаций, средств массовой информации и различных конфессий, потому что все они должны говорить на одном языке. И то, что такой орган должен быть создан, у меня не вызывает сомнений. Предлагаю занести это в тот документ, который мы будем по итогам Симпозиума принимать за основу».

Отвечая на призывы представителей общественных организаций к более тесному сотрудничеству, первый заместитель министра внутренних дел РФ **В.А. Васильев** заметил: «Мы говорим о гражданском обществе, о проблемах миграции. В нашей системе мы привыкли смотреть на эти проблемы через этническую преступность, через потенциальную угрозу терактов и т.д. Нас, наверное, понять можно. Это наша, может быть, даже беда: мы профессионально деформируемся, и это, как говорят, неизбежный процесс всякой профессии. Вы как бы этим не страдаете профессионально, вы можете смотреть на эти вопросы иначе. Мы понимаем прекрасно, что миграция сегодня для России – во многом и благо. Для того чтобы она стала именно такой и меньше имела негативных последствий – вот в этом, наверное, и смысл рассуждений на эту тему. Можно разделить миграционный поток? Можно и нужно. Но кто-то считает, что мы совершенно неправильно используем инструментарий, в том числе и применение властных полномочий, побуждая кого-то к чему-то, ограничивая его права. Нет другого инструмента в мире. Но мы, смотрите, делаем большое, огромной важности дело: мы делим этот огромный поток, который сегодня не фиксируется, – о чем уже говорилось, – ни количественно, ни качественно. Ведь если вдуматься, то основная масса мигрантов – это люди, которые хотят реализовать себя; если хотите, это люди с амбициями, которые хотят работать и иметь более достойную жизнь. И исторически мигранты создавали целые цивилизации, это всем известно и понятно. Мы же все смешиваем в единое понятие и иногда смотрим с одной стороны, с полицейской точки зрения, извините за такое выражение, а с другой – жертвы и борца за свободу. И вот здесь я боюсь, что

мы не приходим к пониманию и, самое главное, не находим точек соприкосновения. Вот через этот конфликт своего рода интересов и взглядов нам нужно переходить. И мне кажется, что это нам удастся. На мой взгляд, это тот ресурс, который позволяет нам обсуждать и, самое главное, соединять усилия в решении тех проблем, которые у нас есть».

Подводя итоги дискуссии, председатель Правления Национального Гражданского Совета по международным делам, сопредседатель Президиума НГК по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, директор Института политических исследований **С.А. Марков** подчеркнул: «Необходимо усовершенствовать взаимодействие общественных структур и законодательных органов. Насколько я понял, последние готовы воспринимать предложения гражданских структур, в частности, Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами».

Я полагаю, что по заявленной на сегодня проблеме выделилось два основных подхода: с одной стороны, они противоречат друг другу, с другой – выражают интересы страны в целом и, стало быть, должны быть как-то совмещены. Один из них я бы назвал подходом правоохранительных органов, смысл которого заключается в максимальном ограничении

миграции на территорию России, поскольку она создает весь этот комплекс проблем. Другой я бы назвал совместным подходом правозащитных организаций и бизнеса, который предполагает максимально легализовать миграцию и одновременно дать возможность большому количеству людей приехать в Россию. На сегодня очевидно, что эти подходы противоречат друг другу, а как их согласовать, пока неясно. Нынешний Закон о гражданстве почти полностью основан, как мне кажется, на первом подходе, то есть на максимальном ограничении въезда в Россию. Минусы его понятны: если легальная миграция мало возможна, это приводит к тому, что она становится нелегальной, и является основой для этнической организованной преступности».

Та миграционная ситуация, о которой говорили участники Симпозиума, требует новых подходов, с тем чтобы

Награждаются
Золотым
Почетным
знаком «Общественное
признание»:
Н. Соловьев,
В. Никонов,
А. Михайлов,
А. Подберезкин

миграционные процессы в Российской Федерации стали фактором, способствующим позитивному развитию российского общества, исходили из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения.

По установившейся традиции на Симпозиуме состоялась торжественная церемония вручения Золотых Почетных знаков «Общественное признание». Высшие общественные награды России были вручены:

А.Г. Михайлову – члену Союза писателей, генералу ФСБ и МВД запаса «за большой личный вклад в укрепление национальной безопасности страны и развитие институтов гражданского общества, плодотворную публицистическую и научно-просветительскую деятельность, активную патриотическую гражданскую позицию»;

В.А. Никонову – президенту фонда «Политика» «за большой личный вклад в повышение роли гражданских

институтов и общественного мнения в России, многолетнюю и плодотворную публицистическую и научно-просветительскую деятельность, активную гражданскую позицию»;

А.И. Подберезкину – генеральному секретарю социалистической единой партии России «Духовное наследие» «за большой личный вклад в становление и развитие гражданского общества в России, плодотворную общественную, научно-просветительскую деятельность, реализацию социально-значимых издательских и культурных проектов, активную патриотическую гражданскую позицию»;

Награждаются
Золотым
Почетным
знаком «Об-
щественное
признание»:
С. Ястржемб-
ский,
О. Толкачев,
В. Червов,
В. Тихомиров

Н.Г. Соловьеву – первому заместителю Секретаря Совета безопасности РФ «за большой личный вклад в укрепление национальной безопасности, законности и правопорядка, плодотворную деятельность по углублению взаимодействия и сотрудничества институтов гражданского общества с государственными органами власти, личное мужество, проявленное во время службы в правоохранительных структурах, активную патриотическую гражданскую позицию»;

В.В. Тихомирову – заместителю министра, главкомандующему внутренними войсками МВД России «за большой личный вклад в укрепление законности и правопорядка, умелое руководство внутренними войсками, в том числе в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе, проявленное при этом личное мужество, достойное выполнение гражданского и служебного долга»;

О.М. Толкачеву – первому заместителю мэра г. Москвы в правительстве Москвы «за большой личный вклад в укрепление российской государственности, поддержку и становление институтов гражданского общества, многолетнюю и плодотворную деятельность по совершенствованию и развитию инфраструктуры г.Москвы, а также по оказанию реальной помощи в реализации социально-значимых общественных, научных, культурных и спортивных проектов в столице, активную патриотическую гражданскую позицию»;

В.Д. Червову – президенту ООО «Управляющая компания «Концерн Сибирь» «за большой личный вклад в развитие отечественной экономики, успешную реализацию социально-значимых промышленно-строительных проектов в Сибирском регионе, плодотворную благотворительную деятельность, участие в Гражданских благотворительных акциях «Мужество и милосердие» в поддержку сотрудников силовых структур, в том числе участников специальных и антитеррористических операций на Северном Кавказе, активную патриотическую гражданскую позицию»;

С.В. Ястржембскому – помощнику Президента Российской Федерации «за большой личный вклад в укрепление российской государственности, становление и развитие гражданского общества в России, плодотворную деятельность по укреплению национальной безопасности и территориальной целостности страны, активную патриотическую гражданскую позицию».

Полные тексты выступлений и рекомендации в адрес всех ветвей власти, сделанные В. Гордиенко, О. Кузиным, А. Бабушкиным и другими участниками Симпозиума, будут изданы отдельной брошюрой.

Соб. инф.